

Отбытие Цзян Чэня

В кольце-хранилища Цао Цзиня было немало полезных вещей. Помимо двух артефактов императорского уровня, Меча Покрова Океана и Лунного Сокрушающего Ножа, там было немало прочих сокровищ. Там были свитки с описанием боевых техник, различные пилюли и немало талисманов. Там даже было растение небесного уровня и несколько растений земного уровня!

Цзян Чэню не было особого дела до боевых техник, поскольку он и так знал множество продвинутых техник. Что же до пилюль, хотя пилюли секты первого уровня были хороши, они тоже не особо удивили Цзян Чэня. А вот травы небесного и земного уровня точно порадовали его. Но больше всего он обрадовался талисманов, которых в кольце-хранилище оказалась примерно дюжина.

Среди них были самые разные талисманы: для атаки, для скорости передвижения, для защиты. Хотя они и не могли сравниться с Руной Темной Молнии Апокалипсиса, они оставались весьма мощными талисманами. В будущем они могли ему пригодиться.

А вот кольца-хранилища толстяка и короля пилюль второго уровня разочаровали Цзян Чэня. В них не было почти ничего ценного, только травы, собранные на горе, и медальон короля пилюль второго уровня.

«Похоже, эти двое не доверяли Цао. Они не взяли с собой свои сокровища», — подумал Цзян Чэнь.

Он не слишком-то радовался победе над тремя учениками Небесной Секты. Само по себе это ничего не решало, Область Мириады все еще была в опасности; более того, смерть троих учеников секты лишь подливала масла в огонь. Впрочем, Цзян Чэню не оставалось ничего другого: он действовал в порядке самозащиты. Цзян Чэнь не стал бы пренебрегать собственной безопасностью ради Области Мириады, да и потом, едва ли Небесная Секта отказалась бы от своих планов в отношении Области Мириады, если бы он пощадил их.

«Раз эти трое смогли вторгнуться в запретную территорию, формация в окрестностях Древней Секты Алых Небес действительно ослабла. Иначе даже культиватор императорской сферы едва ли смог бы пробить в ней брешь».

Судя по хроникам секты, этой формации должно было хватить, чтобы отразить атаку как минимум Великих Титулованных Императоров. Но, судя по всему, на пути духовных жил, питавших формации энергией, постепенно сформировались преграды. До того, как Цзян Чэнь ознакомился с записями секты, он думал, что эта формация вечна.

Но, судя по всему, сейчас ее мощь составляла едва ли одну десятую, а то и одну двадцатую от былой мощи. Впрочем, это можно было исправить. Нужно было лишь убрать преграды и восстановить разрушенные части. Но за одну ночь с такой задачей было не справиться, да и не было у Цзян Чэня на это времени.

К тому же, те трое смогли добраться лишь до древнего сада трав. Чтобы добраться до руин Древней Секты Алых Небес, им нужно было пройти через формацию в алтаре. Едва ли даже Великие Титулованные Императоры справились бы с такой задачей.

Цзян Чэнь решил покинуть гору и возвратиться в Королевский Дворец Пилюль. После двух лет

вдали от секты ему не терпелось вернуться.

.....

На секретной территории Небесной Секты Девяти Солнц находилось помещение, заставленное десятками тысяч духовных ламп.

Все они принадлежали важнейшим членам Небесной Секты. Те, что были расположены повыше, принадлежали тяжеловесам секты, таким как глава сект, старейшины, главы поместий, инспекторам высокого уровня и главам крупных подразделений. Справа располагались духовные лампы молодых гениев. Лампы старейшин были зеленого цвета, а гениев — красного.

Проход на эту запретную территорию Небесной Секты требовал предъявления специального медальона, а заведовали этим местом управляющие высокого уровня.

Однажды дежурный управляющий услышал резкий хруст, и красная духовная лампа раскололась. Этот звук означал, что погиб важный член секты.

Когда управляющий услышал звон разбившейся лампы, его сердце замерло. Присмотревшись, он увидел, что это была лампа Ши Чжэня.

«Ши Чжэнь? Король пилюль второго уровня?»

Управляющий поник. Пусть этот гений и не был среди сильнейших в плане боевого дао, он был одним из сильнейших гениев в плане дао пилюль. Его лампа стояла в одном из первых рядов, что говорило о его значимости.

Управляющий тяжело вздохнул. Как жаль, мы потеряли такого гения, вполне способного стать королем пилюль седьмого уровня! Небеса завидуют талантам. Какая жалость.

Хотя он был удивлен, он не спешил делать официальный доклад. Он собирался уведомить начальство после конца смены. Все-таки, хоть Ши Чжэнь и был значимым членом секты, его смерть не была невосполнимой утратой. Ученики Небесной Секты часто погибали, странствуя по миру. Такие новости редко когда могли взбудоражить всю секту.

Прошло полчаса, и снова раздался звук треснувшей лампы. Сердце снова замерло в груди управляющего. Что происходит? Почему в один день забились две лампы?

Такое редко случалось, обычно лишь во время войны, но секта пока ни с кем не воевала. Присмотревшись, управляющий увидел, что это была лампа У Хэна.

«У Хэн? Тот толстяк с большими ушами? Погодите, но ведь этот парень был трусливее крысы, осторожнее лисы, как такое могло...»

Управляющего удивила смерть столь осторожного ученика, привыкшего тщательно прятаться от любых источников опасности.

— Странно, очень странно. Гений дао пилюль и гений формаций. У меня что, галлюцинации? — пробормотал себе под нос управляющий; он думал, как же ему доложить о случившемся. Все-таки, такое редко случалось, что два гений погибали практически одновременно.

Впрочем, он быстро откинул подобные мысли. Сейчас нужно было следить за лампами, и

покидать пост без веской причины было табу.

«Неважно, их смерть не столь важна для секты. Не нужно паниковать. Может, это просто совпадение?»

Только он подумал, что доложит обо всем по окончанию смены, как снова раздался звук разбивающейся лампы.

Это была лампа, стоявшая в первом ряду, лампа одного из десяти великих гениев!

«Цао Цзинь погиб?!» — запаниковал управляющий. Он понял, что дело серьезно. Первых двух еще можно было проигнорировать, но третий гений был слишком важен для секты. Он был одним из десяти великих гениев! Его смерть была большим ударом для секты.

В секте было более миллиона молодых гениев. Любой, вошедший в первую десятку, считался выдающимся культиватором. Смерть любого из таких гениев была трагедией, к тому же, Цао Цзинь был личным учеником Старейшины Чэнь Лэй, одного из четырех досточтимых старейшин Небесной Секты. Эти старейшины уступали в статусе лишь главе секты и великому инспектору, но были наравне с вице-главами секты. Управляющего бросало в дрожь от одной мысли, что ему придется сообщить старейшине о смерти его личного ученика, в развитие которого он вложил столько усилий. Он не знал, как же ему сообщить о произошедшем.

Но тянуть было нельзя. Он велел одному из своих подчиненных подменить его, а сам отправился в штаб-квартиру.

.....

— Что?! Повтори свои слова! — пораженно воскликнул Старейшина Чэнь Лэй, выслушав донесение управляющего.

— Я... Я... Сей подчиненный нес дозор и увидел... как лампа господина Цао Цзиня разбилась, — еле выговорил управляющий, стуча зубами.

Старейшина вскочил на ноги. Его взгляд был страшен; он схватил управляющего и устремился к месту, где разбилась лампа.

Пятнадцать минут спустя по всей секте прокатился яростный рев старейшины. Из жилищ начали высовываться головы недоумевающих жильцов. Что же могло произойти?